

Номер 17 Нанлуо Стрит Лейн.

Это была все та же классическая, блестяще украшенная княжеская резиденция, что и в прошлый раз.

На этот раз Хань Ву не вошел непосредственно в здание аукциона, а вместо этого обвел вокруг себя и вошел в соседнее здание, вспомнив, что в последний раз он был здесь, чтобы завершить трансфер с тем прекрасным менеджером аукциона по имени Гуань Сяоцян.

Хань Ву не имел специального пропуска с приглашением, и весь человек был остановлен непосредственно двумя охранниками у двери, когда он подошел к двери.

"Пожалуйста, предъявите ваш приглашительный билет или специальный пропуск". Охранник в черной одежде сказал сначала вежливо.

"У меня нет приглашительного билета".

Хань Ву был одет в черный костюм и брюки, наряд, который он только вчера купил, чтобы скрыть свою личность за то, что сегодня приехал сюда.

Голова также носил солнечную шапку на лице пары черных солнцезащитных очков, чтобы покрыть большую часть лица, весь человек, чтобы стоять там, в дополнение к вертикали, но и своего рода сырой и опасной атмосферой.

Поэтому, как только они услышали, что у Хань Ву нет приглашительного билета, эти двое охранников сразу же сделали осторожный шаг назад и подняли руки, чтобы коснуться непосредственно верхней части электрической дубинки, висящей на их талии.

"Сэр, вы не можете войти в аукционный зал без приглашения".

"Пожалуйста, предъявите ваше личное удостоверение личности немедленно, чтобы мы могли подтвердить, что вы не представляете угрозы."

Хань Ву немой голосом ответила: "Я знаю правила здесь, я была здесь раньше, я здесь не для того, чтобы делать ставки сегодня! я здесь, чтобы доставить кое-что на аукцион".

"У тебя есть что выставить на аукцион?" Эти двое были явно ошеломлены и, взглянув на обычную сумку для покупок, которую Хань Ву носил в руке, к сожалению, не смог разглядеть содержимое. что именно.

Хан Ву кивнул: "Да, мне нужно пострелять, чтобы купить что-нибудь".

Взгляд охранника смотрел вверх и вниз на Хань Ву, они долгое время дежурили здесь и видели всевозможных людей, здесь... В конце концов, это не обычный аукционный дом, так что иногда происхождение неправильного сокровища, обычный аукционный зал не осмеливается его захватить, а здесь осмеливается его захватить! . И с этим всегда обращаются тихо.

"Следуй за мной".

Один из охранников протянул руку, чтобы поприветствовать Хань У, чтобы проследить за ним, и подвел его ближе к залу заседаний на первом этаже, а после отправки Хань У внутрь, этот охранник затем открывая рот, он сказал: "Пожалуйста, подождите здесь минутку, наш менеджер будет здесь".

Сказав это, этот охранник обернулся и вышел, но не ушел, а стоял у двери, его взгляд бдительно смотрел на Хань Ву, очевидно, отслеживая каждый его шаг.

Хань Ву не заботился об этом, обернулся и взглянул на этот салон, случайно нашел стул и сел, а потом стал закрывать глаза.

Примерно через пять минут с места проведения аукциона поспешили два силуэта, а на первом месте оказался менеджер аукционного зала, с которым Хань У имел дело в прошлый раз, Гуань Сяоцян.

Сегодняшний Гуань Сяоцян исключительно великолепен, большой красный чонгам будет хорошей фигурой, несомненно, подчеркнутой, высокое тело идеально изящно изогнуто в сочетании с неповторимым рифмовым темпераментом всего человека, часто затрудняют отвлечение внимания мужчины после одного взгляда.

"Где этот человек?"

Этот охранник в черной одежде даже протянул руку и указал внутрь зала заседаний, только тогда Гуань Сяоцян подошел к двери и заглянул внутрь, и, увидев Хань У, сидящую вон там, женщина тут же надела профессиональную улыбку и вошла с улыбкой на лице.

Двое сильных мужчин в черной одежде последовали за ней и вошли в дверь, один слева и один справа позади Гуань Сяоцян, чтобы защитить ее безопасность.

"Закрой дверь". Гуань Сяоцян кричал в сторону спины.

Охранник, находившийся за дверью, сразу же закрыл дверь и всегда стоял один.

Видя, что дверь была закрыта, Гуань Сяоцян только тогда подошел к Хань У с улыбкой: "О, этот господин слышал, что у вас есть сокровище, к которому вы должны прийти. Аукцион?"

Хань Ву кивнул и сознательно сказал глубоким ледяным голосом "Хм".

"Я не знаю вашего имени, сэр..."

Хань У посмотрел сквозь солнечные очки, чтобы посмотреть на зрелую женщину перед ним, надо сказать, что для того, чтобы работать здесь, все они не являются изысканным темпераментом из отличной женщины, Гуань Сяоцянь, будь то тело или темперамент на самом деле нечего сказать.

К тому же, те, с кем обычно имеют дело, - это влиятельные и богатые бизнесмены, благодаря чему все ее тело источает элегантный и зрелый темперамент.

"Простите! По каким-то причинам я не хочу раскрывать мою личную информацию, если вы должны посмотреть это здесь, то я могу только взять отпуск".

Сказав, что Хань У притворился, что встает и уходит, Гуань Сяоцянь действительно сразу же вышел вперед и протянул руку помощи блока: "О, сэр шутка, мы уважаем здесь".
Конфиденциальность всех наших гостей. Если ты не хочешь, мы, естественно, сохраним это в секрете для тебя".

Услышав это, Хан Ву кивнул головой и снова сел на место.

Гуань Сяоцянь улыбнулась ей на каблуках и села на стул рядом с ней, ее глаза сначала смотрели туда-сюда на Хань У, как будто она была Угадывающая личность и возраст Хан Ву. Только в конце концов он упал обратно на сумку для покупок, которую Хань Ву положил на стол.

"Интересно, откуда этот джентльмен знает о нашем доме на Нанлуо Стрит Лейн, 17?"

Хань Ву носил солнечные очки, его взгляд с другой стороны, что изысканное лицо, чтобы развернуться туда и обратно дважды, намеренно с легкомысленным взглядом вниз на другую сторону груди, красный яркий Cheongsam удобная ткань просто не может обернуть другую сторону груди величественного, Хань Ву не стеснялся от взгляда прикреплены к нему, чтобы искать в течение нескольких секунд.

В первый раз, когда я увидел лицо Гуань Сяоцяня, которое вот-вот должно было измениться и разозлиться, Хань Ву сказал тонушим голосом: "Репутация вашей улицы Нанлуо тоже.... Это репутация. Почему? Ты знаешь, что здесь тяжело?"

Для Хань У просто грубое нападение взгляд Гуань Сяоцянь право, как не видеть, на самом деле, чтобы иметь возможность делать эту позицию, она обычно то, что мужчины не видели, богатые и могущественные, те, у кого есть мысли о ее теле, количество мужчин, Гуань Сяоцянь уже практикуют особый иммунитет кунг-фу.

И она была очень довольна своим телом, и именно благодаря этому великому оружию против мужчин в сочетании с ее собственными усилиями она достигла этой позиции сегодня.

Так что для вторжения Хань У, Гуань Сяоцян не разозлилась, а вместо этого улыбнулась и притворилась, что ничего не видит, ее тело намеренно слегка наклонилось. Затем выдул грудь, а в следующую секунду шкала и без того достаточно величественной шкалы грудной клетки антитета стала еще более зрелищной. Казалось, что он прорвется сквозь ткань в любой момент.

Гуань Сяоцян слегка улыбнулся: "Сэр, вы шутите, Сяоцян, мне просто любопытно". Почему бы нам не вернуться к делу, интересно, какие сокровища вы принесли на этот раз, сэр, что вы хотите выставить на аукцион".

"Хорошо, перед этим я предупреждаю вас заранее, не все наши сокровища будут выставлены на аукцион в нашем аукционном доме, если Простите, если то, что вы принесли, не выдержало достаточного веса".

"Я понимаю это."

Хань Ву кивнула и внезапно чихнула: "Не волнуйся, вещей, которые я принесла сегодня, определённо хватит".

После того, как он сказал, что Хань У поднял руку, чтобы дотянуться до той сумки с покупками перед ним, вытащил содержимое и положил его на стол.

Гуань Сяоцян была ошеломлена, улыбка на ее лице была немного жесткой, так как она не ожидала, что Хань У вытащит из мешка грязный, сломанный камень.

Поверхность была настолько шероховатой, что весь камень был размером с кокос. Он ничем не отличался от обычного камня на обочине дороги.

"Ты..."

Гуань Сяоцян как раз собиралась открыть рот, когда Хань У медленно переключил камень снова, на этот раз Гуань Сяоцян хорошо рассмотрел разрез с одной стороны камня, и через этот разрез можно было бледно видеть бледно-зеленоватый цвет, если бы он был.

"Это изумрудный камень-сырец?" Гуань Сяоцян также считалась знающей, поэтому, как только она увидела это, она сразу же догадалась о происхождении камня.

"Могу я взглянуть?"

Увидев кивок Хань У, Гуань Сяоцянь затем протянул руку и взял камень, держа его в руках, чтобы внимательно рассмотреть его. Только выражение ее лица не вызывало особого удивления и волнения.

После тщательного осмотра Гуань Сяоцянь положила камень на стол, ее выражение вернулось к естественному.

"Сэр, боюсь, вы до сих пор не поняли, у нашего аукциона здесь есть правило, что этот вид жадеитового камня не допускается прямо в аукционный зал."

"То, что мы выставляем на аукцион, - это действительно видимые и осязаемые сокровища, в первую очередь, они должны быть достаточно ценными, чтобы доказать, что они действительно достойны. Наши гости ставят на него, чтобы он мог пойти в аукционный дом".

"Но этот ваш оригинальный камень, при всем уважении, может быть обычным камнем, и в этом случае он будет бесполезен". Не говоря уже о том, чтобы выйти на аукцион".

"Конечно, также возможно, что ваш кусок сырого камня действительно является изумрудом внутри огранки, но до тех пор, пока он не будет огранен, это все слишком невероятно". Это приобрело очевидный азартный характер, что противоречит правилам нашего аукционного дома, я говорю, вы это понимаете".

Хань Ву был поражен, он не думал об этом, потому что его семья собиралась построить клубный дом и не хватало средств, поэтому Хань Ву подумал об аукционном доме здесь, оригинальный изумрудный камень некоторое время хранился под кроватью в его квартире.

Ему всё равно было бесполезно его хранить, поэтому он планировал просто выставить его на аукцион за деньги, но Хань Ву не ожидал, что его вообще нельзя будет выставить на аукцион.

Увидев, что Хань У сидит там, не разговаривая, Гуань Сяоцянь больше не в состоянии продолжать разговор и встал.

"Хе-хе, мне очень жаль, но бизнес не доброжелателен, в следующий раз, сэр, если у вас есть что-нибудь хорошее, вы можете продолжать приходить сюда Говори".

"Ты правда не можешь выставить его на аукцион?" Хань Ву подняла голову и задала вопрос.

Гуань Сяоцянь улыбнулась и покачала головой: "Простите! Это действительно не сработает, если вы не сможете доказать, что в нем действительно есть изумруд и что он достаточно ценен".

Гуань Сяоцянь, похоже, чувствуя, что это имело издевательский смысл, снова равномерно сказал: "Конечно, если то, что вы принесли на этот раз - кусок лучшего жадеита. Если это

безделушка, то она вполне может быть выставлена на аукцион".

"Увы, это позор". Хань Ву вздохнул легко, он действительно знал, что внутри этого камня действительно был изумруд, и он был довольно большим, значение было определено. Достаточно большой.

"У меня еще есть работа в аукционном зале, так что я их не провожу... "Гуань Сяоцян собиралась открыть рот, чтобы провожать их, но, с другой стороны, Хань Ву протянула руку и вытащила светло-розовую нефритовую бутылку из этой сумки для покупок".

Видя эту светло-розовую нефритовую бутылку, Гуань Сяоцян была сначала ошеломлена, и вскоре все ее выражение резко изменилось, как будто она что-то придумала, заметно взволновавшись.

"Это... это..."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/971555>